

References

- Voslenski 1991** – Voslenski M. The Nomenclature. Moscow, 1991.
- Kratkaya istoria Polshi** – Kratkaya istoria Polshi. Moscow, 1993.
- Kratkaya istoria Chechoslovakii** – Kratkaya istoria Chechoslovakii. Moscow, 1988.
- Mezhdunarodny ezegodnik 1982** – Mezhdunarodny ezegodnik. Politika i ekonomika. Moscow, 1982.
- Dva tisice slov 1968** – Dva tisice slov, které patří dělníkům, zemědělcům, úředníkům, umělcům a všem. URL: http://www.svedomi.cz/dokdoby/19680627_dvatisiceslov.htm.
- Program NSZZ “Solidarność” 1981** – Program NSZZ “Solidarność” uchwalony przez I Krajowy Zjazd Delegatów. URL: <http://www.internacjonalista.pl/menu-kraj/historia-solidarnoci/1484-program-nszz-solidarno-uchwalony-przez-l-krajowy-zjazd-delegatow.html>.

УДК 930:94(470.54).084.3

DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_07

Код ВАК 07.00.03

И. А. Ключ

РУМЫНСКИЕ ПОДДАННЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ РУМЫНЫ В СОСТАВЕ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА УРАЛЕ В 1918–1919 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Статья посвящена изучению отношения румынских военнослужащих многонациональной Австро-Венгерской армии, оказавшихся в плену на Урале, к Великой российской революции и Гражданской войне. Затрагивается вопрос участия в Гражданской войне подданных Румынии из числа военнослужащих и гражданских лиц, перешедших на территорию союзной для них Российской империи в результате тяжелых поражений на Румынском фронте в 1916–1917 гг.

Ключевые слова: Великая Октябрьская революция; Гражданская война; Первая мировая война; этнические румынцы; интернационалисты; Красная армия; историография; исторические исследования; вооруженные формирования.

Сведения об авторе: Ключ Иван Александрович, магистр истории, независимый исследователь; 620085, Россия, г. Екатеринбург; e-mail: ivanrock82@mail.ru.

Ivan A. Klyus

ROMANIAN CITIZENS AND ETHNIC ROMANIANS IN THE ARMED FORMATIONS OF THE RED ARMY IN THE URALS IN 1918–1919 (BASED ON MATERIALS OF HISTORICAL RESEARCH)

The article is dedicated to the study of the attitude of the Romanian soldiers, who were captured in the Urals, to the Great Russian Revolution and the Civil War. The article also addresses the issue of participation in the Russian Civil War of Romanian citizens, who were the military personnel and civilians and moved to the territory of the Russian Empire as a result of heavy defeats on the Romanian front in 1916–1917. That time Romanian Kingdom and Russian Empire were allies.

Keywords: The Great October Revolution; Civil War; World War I; ethnic Romanians; internationalists; Red Army; historiography; historical research; armed formations.

About the author: Ivan A. Klyus, Master of History, Independent Researcher, Ekaterinburg, Russia.

Для населения стран Центральной и Восточной Европы ни фактическое ни юридическое окончание Первой мировой войны, к сожалению, не стало концом кровопролития. Революционные преобразования общественного устройства, которые начались в феврале 1917 г. в России, в той или иной степени затронули все страны континента. Социальный вихрь на востоке Европы рушил старые границы и создавал зоны политической неопределенности, включавшие тысячи километров территорий, ранее входивших в состав Австро-Венгерской, Османской, Германской или Российской империй.

Вдали от своего дома солдаты разных национальностей сходились в жестокой схватке. В том числе выступая под знаменем пролетарской революции. Они не щадили своей жизни и хладнокровно забирали чужие. Что двигало ими?

По подсчетам советских историков среди воинов-интернационалистов, участвовавших в Гражданской войне на стороне большевиков, было примерно 7–12 тыс. румын [Циденков 2019]. Общепринятой советской оценкой количества всех иностранных добровольцев в рядах Красной армии являлись цифры в диапазоне 220–250 тыс. человек [Жаров, Устинов 1960: 51]. Более взвешенный и проработанный расчет числа иностранцев-красноармейцев представлен в диссертации В. Г. Краснова, защита которой состоялась в середине 80-х гг. Автор, на основе архивов МО СССР, вывел точную цифру всех иностранных добровольцев: 183 987 человек [Краснов 1984: 180–182].

В советское время к вопросу участия интернационалистов в Гражданской войне на территории России относились серьезно. В этом видели историческую основу декларируемого братства народов, которое было тем более важным для стран Варшавского договора [Там же: 4–5]. Выходили многочисленные монографии, сборники документов, защищались диссертации. В том числе диссертации по проблеме румынских добровольцев в Красной армии [Рожко 1965]. Активно издавались работы на региональном материале, в частности по Уралу и Сибири [Суржикова 2008: 265].

Обобщающей работой советской историографии по теме стала коллективная монография под редакцией А. Я. Манусевича «Интернационалисты. Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России», изданная в 1987 г. Седьмая глава этой работы была посвящена румынским интернационалистам [Интернационалисты 1987: 277-310]. Важное значение имела и диссертация В. Г. Краснова. Позже на ее основе автор выпустил брошюру «Интернационалисты на фронтах Гражданской войны», которая подвела итог советским исследованиям проблемы иностранных добровольцев [Краснов 1989]. Важное значение имело издание сборников документов, посвященных иностранцам, поддержавшим Октябрьскую революцию в России. Среди них следует особо выделить издание «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. (1917–1922)» [Боевое содружество 1957]. Кроме этого, один из сборников, изданных в СССР, был посвящен подданным Румынии и этническим румынам: «Под знаменем пролетарского интернационализма. Деятельность румынских интернационалистов на территории Страны Советов» [Под знаменем 1970].

После распада Советского Союза возник повышенный интерес к Белому движению. Акцент в изучении иностранного участия в Гражданской войне сместился в сторону антибольшевистских сил. Так, например, огромное внимание (и это абсолютно справедливо) стало уделяться Чехословацкому корпусу, чья боевая деятельность была теснейшим образом связана с Уралом. Красные интернационалисты стали привлекать меньше внимания, но статьи и на эту тему продолжали выходить [Ничков 2017]. Кроме того, издавались интересные работы по смежным проблемам. Среди них необходимо назвать монографию Н. В. Суржиковой «Военный плен в российской провинции» [Суржикова 2014] и ее же статью «Военнопленные-интернационалисты и Гражданская война на Востоке России в зеркале советской историографии», в которой автор рассматривает проблему исследования темы в Советском Союзе [Суржикова 2008].

Всех, находившихся к осени 1917 г. на территории Российской Империи лиц румынской национальности, можно разделить на три больших группы. Первая – это военнопленные австро-венгерской армии, вторая – военные и гражданские лица, эвакуированные с территории Королевства Румыния и третья – российские подданные, проживающие преимущественно на территории Бессарабии. Вторая и третья группы этнических румын большей частью действовали на Украине, на Кавказе, в центральных областях России и в Нижнем Поволжье. На Урале и в Сибири подавляющее большинство румын были военнопленными. Они были подданными Австро-Венгерской Империи, выходцами из Трансильвании. Всего в России за годы Первой мировой войны оказалось примерно 120 тыс. военнопленных румын [Граждан-

ская война 1983: 234] и примерно 150 тыс. эвакуированных [Интернационалисты 1987: 42]. К 1 января 1917 г. на территории Казанского военного округа, включавшего Поволжье и Урал, находилось 285 тыс. пленных. Если принять, что доля румын среди всех военнопленных Центральных держав была примерно 7% [Там же: 33-34], то в уральско-волжских губерниях их находилось немногим менее 20 тыс. человек. В основном это были средние и мелкие землевладельцы, сельскохозяйственные рабочие, поденщики. Значительно реже – промышленные рабочие [Там же: 34-35].

С началом Первой мировой войны значение уральских заводов для обороноспособности страны значительно возросло. Одновременно с этим мобилизация естественным образом уменьшала количество рабочих рук, и не только на заводах, но и в селах, и в коммунальном городском хозяйстве. Вполне логичным решением в данных условиях было заменить пленными ушедших на фронт. Всего на 1 января 1917 г. на территории Пермской губернии к работам были привлечены 81 817 бывших военнослужащих армий Центральных держав [Суржикова 2015: 161].

При этом условия содержания пленных далеко не всегда были удовлетворительными. Особенно это касалось частных заводов, владельцы которых зачастую стремились заработать на использовании дешевой рабочей силы [Смирнов, Скрипникова 2016]. Это обстоятельство приводило к трудовым конфликтам. Примером тому может быть противостояние, возникшее в Морозовском лесничестве Верхотурского уезда в феврале 1916 г. между военнопленными румынами и местным руководством. Администрация лесничества в наказание за плохую (по мнению самой администрации) работу пленных урезала паек и ужесточила режим содержания [Суржикова 2008: 266].

Отношения с местными пролетариями у румын складывались несколько иначе. Так, бывший солдат Австро-Венгерской армии Андрей Секеля, работавший на рудниках, позже вспоминал, что вполне разделял радость русских рабочих по поводу Октябрьского переворота [Рожко 1965: 74-75]. Конечно, было бы наивным считать, что русские и румынские трудящиеся жили в сердечном согласии, но они более или менее понимали друг друга. Хотя бы в силу сходства обстоятельств жизни. И если рядом случался подкованный пропагандист, то он вполне мог разъяснить вышеописанный трудовой конфликт в классовом ключе. Таким образом, советская власть имела хорошие шансы получить в свои ряды идейных бойцов, да еще и с военным опытом.

Уже в ноябре-декабре 1917 г. местные большевики стали проводить достаточно энергичную политику по отношению к военнопленным: были смягчены меры содержания солдат и офицеров иностранных армий; в лагерях вводилось самоуправление. Одновременно с этим велась политическая агитация. Пропагандировалась идея борьбы

трудящихся за мир, стоящий на принципах социальной справедливости [Данилов 1972: 14-15].

У румын в годы Гражданской войны был свой печатный орган. Вернее, их было несколько. Но самый известный из них, работавший на аудиторию в Поволжье, на Урале и в Сибири, появился в 1919 г. в Самаре. Это была газета «Стягул Рошу», выходявшая с подзаголовком «Смерть бандиту Колчаку и контрреволюции всего мира!» Газету печатала Румынская коммунистическая группа Центральной федерации иностранных групп РКП(б), и с полос издания часто звучал призыв вступить в интернациональные части [Под знаменем 1970: 176-177]. В первые месяцы после октябрьских событий в ряде крупных уральских городов были созданы специальные организации по работе с бывшими военнопленными. В Екатеринбурге, например, уже в ноябре 1917 г. появляется Совет военнопленных [Данилов 1972: 15].

Необходимо отметить, что этнические румыны на Урале находились в этот момент в странном положении. С одной стороны, после вторжения королевских войск в Бессарабию в начале 1918 г. Советская Россия находилась с Румынией в состоянии войны, но с другой стороны, события в Одессе, в Крыму, на Волге показали, что часть подданных Фердинанда I не испытывает теплых чувств к родному монарху и готова поддержать большевиков. Причем, не просто поддержать, но, переняв опыт Великой русской революции, применить его в своем отечестве. Об этом красноречиво говорит, к примеру, такой документ как обращение Московской румынской коммунистической группы РКП(б) с просьбой оказать содействие в проведении революционной работы в Румынии и Австро-Венгрии [Под знаменем 1970: 94].

Возвращаясь к вопросу о вступлении в ряды большевистских сил, следует сказать, что на выбор находившихся на Урале румын могли повлиять не только разного рода трудовые конфликты, но и некоторые другие обстоятельства. Во-первых, в качестве препятствия возвращения бывших пленных в Румынию или Австро-Венгрию большевики назвали продолжающуюся войну [Комарова 2008: 92-93]. Поэтому дорога домой для многих была связана с победой над контрреволюционными силами, как в России, так и за ее пределами. Во-вторых, действия антибольшевистских сил очень часто подавались как общая угроза жизни и для иностранных рабочих, и для местного населения. Так, во время обороны Шадринска от наступающих частей Чехословацкого корпуса в июне 1918 г. бывшим военнопленным объясняли, что в случае захвата железной дороги всех ждет голодная смерть [Ничков 2017]. Естественно, что в обстановке непосредственной и явной угрозы румыны, а вместе с ними и венгры, и чехи, и поляки, и австрийцы, и немцы вставали под ружье.

Таким образом в ряды Красной Армии вливались бойцы с достаточно высоким уровнем мотивации. Их поведение в бою полностью

противоречит позднему стереотипу о том, что «румыны не умеют воевать». Наиболее известный героический эпизод с участием румынских интернационалистов связан с периодом первой обороны Царицына, во время которой пулеметная команда, полностью состоявшая из румын, отбивала многочисленные атаки конницы генерала К. К. Мамонтова у города Сарепта, прикрывая дезорганизованный отход частей Красной армии. В этих боях, проходивших в первой половине августа 1918 г., команда полностью погибла [Жаров, Устинов 1960: 92-93].

На Южном Урале хорошо проявил себя 17-ый стрелковый полк. В его составе было много румын. В том числе рабочие из Плоешти и Бухареста [Данилов 1972: 69-70]. Полк стойко дрался за Троицк, а когда Белая армия смогла взять город, интернационалисты прорвалась к Актюбинску. Там был сформирован 3-й Интернациональный полк, участвовавший с 29 декабря 1918 г. по 22 января 1919 г. в операции по освобождению Оренбурга. В истории части есть эпизод, связанный с разгромом «Золотой роты», офицерского формирования белых, в котором воевали в том числе и румынские офицеры [Там же: 71].

В 1918–1919 гг. этнические румыны были частью множества формирований Красной Армии, участвовавших в боях на Урале. По некоторым данным, румынское подразделение было в 25 Стрелковой дивизии В. И. Чапаева [Интернационалисты 1987: 296-297]. Румыны-добровольцы служили в 24-ой Симбирской Железной дивизии, в отрядах Ф. Мюниха и Л. Винермана [Там же: 304-305]. В целом, работа с историографией позволяет оценить количество таких формирований примерно в четыре десятка.

После того как Гражданская война стала затухать, румынские интернационалисты, воевавшие в Красной армии, встали перед решением вопроса о своей дальнейшей судьбе. Часть из них вернулась в Румынию, где многие попали под репрессии и оказались в тюрьмах. К примеру, один из руководителей румынского военно-революционного комитета М. Бужор был расстрелян [Рожко 1965: 164]. Часть осталась в Советской России. Но и это не гарантировало спокойной старости. Так, один из самых видных деятелей румынских коммунистов, занимавший должность политкомиссара Восточного фронта, Й. Дик-Дическу (Иван Осипович Дик), был репрессирован и расстрелян в 1938 г. [Кондратьев 1961].

В целом, общее количество румын, участвовавших в Гражданской войне на Урале, было невелико. Скорее всего речь идет максимум не более чем о 2 тыс. человек. Много это или мало? Вопрос трудный и дискуссионный ведь в конфликтах подобного рода численность далеко не всегда играет решающую роль. В некотором смысле для Румынии Гражданская война в России стала способом канализировать радикальные левые настроения. Вероятно, для того чтобы прогремел соци-

альный взрыв в условиях подхотившей к концу Первой мировой войны было достаточно и небольшого количества решительных бойцов.

Очевидно, что вопрос участия подданных Румынии или румын из Австро-Венгрии в Гражданской войне на территории России нуждается в исследовании на современном уровне знаний. Впрочем, как и изучение интернационального движения в рядах Красной армии в целом.

Список источников и литературы

- Боевое содружество 1957** – Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922) / ред. Г. В. Шумейко. М.: Советская Россия, 1957. 574 с.
- Гражданская война 1983** – Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1983. 703 с.
- Данилов 1972** – Данилов В. А. Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск: Средне-Уральское Книжное издательство, 1972. 150 с.
- Жаров, Устинов 1960** – Жаров Л. И., Устинов В. М. Интернациональные части в боях за власть Советов. М.: Военное издательство МО СССР, 1960. 159 с.
- Интернационалисты 1987** – Интернационалисты. Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России 1917–1920 гг. М.: Наука, 1987. 450 с.
- Комарова 2008** – Комарова В. Иностранцы на Урале в период Гражданской войны // Гражданская война как феномен мировой истории. Материалы научной конференции 26 апреля 2008 г. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2008. С. 90-95.
- Кондратьев 1961** – Кондратьев В. А. Румынский интернационалист И. О. Дик-Дическу // Новая и новейшая история. 1961. № 3. С. 109-113.
- Краснов 1984** – Краснов В. Г. Создание интернациональных формирований Красной Армии в годы гражданской войны и военной интервенции в СССР (1918–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М.: Институт Военной Истории МО СССР, 1984. 336 с.
- Краснов 1989** – Краснов В. Г. Интернационалисты на фронтах гражданской войны. М.: Знание, 1989. 62 с.
- Ничков 2017** – Ничков Е. А. Интернациональная рота в боях за Шадринск 29 июня 1918 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3. Ч. 2. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/28.html>.
- Под знаменем 1970** – Под знаменем пролетарского интернационализма. Деятельность румынских интернационалистов на территории Страны Советов. 1917–1920 гг.: сборник документов и материалов. М.: Наука, 1970. 272 с.
- Рожко 1965** – Рожко В. М. Дружба, закалённая в боях. Румынские интернационалисты в Великой Октябрьской Социалистической революции и Гражданской войне в СССР (1917–1920). Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1965. 168 с.
- Смирнов, Скрипникова 2016** – Смирнов Ю. И., Скрипникова М. И. Военнопленные на территории России в годы Первой мировой войны // Вест-

ник МИЭП. 2016. № 1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennoplennye-na-territorii-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny>.

- Суржикова 2008** – Суржикова Н. В. Мифу миф? Военнопленные-интернационалисты и Гражданская война на востоке России в зеркале советской историографии // Гражданская война на Востоке России: материалы Всероссийской научной конференции. Пермь, 25–26 ноября 2008 года. Пермь: Астер, 2008. С. 265-273.
- Суржикова 2014** – Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.) М.: Политическая энциклопедия, 2014. 423 с.
- Суржикова 2015** – Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург: Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, 2015. 564 с.
- Циденков 2019** – Циденков Г. Пусть в ужасе живут буржуи-вурдалаки! URL: <https://warspot.ru/13801-pust-v-uzhase-zhivut-burzhui-vurdalaki>.

References

- Boevoe sodruzhestvo 1957** – Boevoe sodruzhestvo trudyashchihsya zarubezhnyh stran s narodami Sovetskoj Rossii (1917–1922) / red. G. V. Shumejko. M.: Sovetskaya Rossiya, 1957. 574 s.
- Cidenkov 2019** – Cidenkov G. Pust' v uzhasе zhivut burzhui-vurdalaki! URL: <https://warspot.ru/13801-pust-v-uzhase-zhivut-burzhui-vurdalaki>.
- Danilov 1972** – Danilov V. A. Internacionalisty na Urale i v Sibiri. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe Knizhnoe izdatel'stvo, 1972. 150 s.
- Grazhdanskaya vojna 1983** – Grazhdanskaya vojna i voennaya interventsija v SSSR. Enciklopediya. M.: Sovetskaya Enciklopediya, 1983. 703 s.
- Internacionalisty 1987** – Internacionalisty. Uchastie trudyashchihsya stran Tsentral'noj i Yugo-Vostochnoj Evropy v bor'be za vlast' Sovetov v Rossii 1917–1920 gg. M.: Nauka, 1987. 450 s.
- Komarova 2008** – Komarova V. Inostrantsy na Urale v period Grazhdanskoj vojny // Grazhdanskaya vojna kak fenomen mirovoj istorii: materialy nauchnoj konferencii 26 aprelya 2008 g. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj universitet im. A. M. Gor'kogo, 2008. S. 90-95.
- Kondrat'ev 1961** – Kondrat'ev V. A. Rumynskij internacionalist I. O. Dik-Dichesku // Novaya i novejšaya istoriya. 1961. № 3. S. 109-113.
- Krasnov 1984** – Krasnov V. G. Sozdanie internacional'nyh formirovanij Krasnoj Armii v gody grazhdanskoj vojny i voennoj intervencii v SSSR (1918–1920 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. M.: Institut Voennoj Istorii MO SSSR, 1984. 336 s.
- Krasnov 1989** – Krasnov V. G. Internacionalisty na frontah grazhdanskoj vojny. M.: Znanie, 1989. 62 s.
- Nichkov 2017** – Nichkov E. A. Internacional'naya rota v boyah za Shadrinsk 29 iyunya 1918 goda // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2017. № 3. Ch. 2. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/28.html>.
- Pod znamenem 1970** – Pod znamenem proletarskogo internacionalizma. Deyatel'nost' rumynskih internacionalistov na territorii Strany Sovetov. 1917–1920 gg.: sbornik dokumentov i materialov. M.: Nauka, 1970. 272 s.

- Rozhko 1965** – Rozhko V. M. Druzhiba, zakalyennaya v boyah. Rumynskie internacionalisty v Velikoj Oktyabr'skoj Socialisticheskoj revolyucii i Grazhdanskoj vojne v SSSR (1917–1920). Kishinev: Kartya moldovenyaske, 1965. 168 s.
- Smirnov, Skripnikova 2016** – Smirnov Yu. I., Skripnikova M. I. Voennoplennye na territorii Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny // Vestnik MIEP. 2016. № 1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennoplennye-na-territorii-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny>.
- Surzhikova 2008** – Surzhikova N. V. Mifu mif? Voennoplennye-internationalisty i Grazhdanskaya vojna na vostoке Rossii v zerkale sovetskoj istoriografii // Grazhdanskaya vojna na Vostoke Rossii: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Perm', 25–26 noyabrya 2008 goda. Perm': Aster, 2008. S. 265–273.
- Surzhikova 2014** – Surzhikova N. V. Voennyj plen v rossijskoj provincii (1914–1922 gg.). M.: Politicheskaya enciklopediya, 2014. 423 s.
- Surzhikova 2015** – Surzhikova N. V. Voennyj plen v rossijskoj provincii (1914–1922 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk. Ekaterinburg: Institut istorii i arheologii Ural'skogogo otdeleniya RAN, 2015. 564 s.
- Zharov, Ustinov 1960** – Zharov L. I., Ustinov V. M. Internacional'nye chasti v boyah za vlast' Sovetov. M.: Voennoe izdatel'stvo MO SSSR, 1960. 159 s.

УДК 929.5

DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_08

Код ВАК 07.00.02.

М. С. Кырчиков

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В XVII – НАЧАЛЕ XXI ВВ. В КОНТЕКСТЕ ЛИЧНОГО ОПЫТА ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассмотрены процессы изучения отдельных местностей и регионов Центрально-Восточной Европы в контексте личного опыта генеалогического исследования автора. На основе архивных материалов и воспоминаний родственников автору удалось реконструировать отдельные факты, персонафицировать множество имен предков, выявить род их занятий, степень участия в хозяйственной, социальной, военной жизни. Сделан вывод, что исследование генеалогического характера вносят особенную лепту в изучение политических, социальных, экономических, культурных и иных процессов на тех или иных территориях, вводят в научный оборот новые источники, способные обогатить фактические знания о местностях, личностях и особенностях развития регионов (в данном случае – Центрально-Восточной Европы) в широком хронологическом измерении.

Ключевые слова: генеалогия; генеалогические исследования; архивные материалы, личный опыт; Отечественная война.